

Мама Лян и старая тетя Лян осторожно приготовили ужин, который можно было назвать обильным, используя кастрюлю с дыркой — ингредиенты были собраны из разрушенных соломенных хижин. Однако у всех было мало аппетита. Мама Лян, быстро проглотив пару ложек, отправилась готовить сладкий яичный напиток с коричневым сахаром и понесла его к Лян Цзивэню. Яйца были подарены односельчанами.

Говорят, что коричневый сахар полезен для крови, поэтому Мама Лян положила его побольше, а яйца размяла в крошку. Она кормила Лян Цзивэня ложка за ложкой. К счастью, благодаря мастерству дедушки Чжань, Лян Цзивэнь уже не был полностью без сознания и время от времени глотал. На то, чтобы скормить ему всю миску, ушло больше часа.

Дедушка Чжань сказал, что состояние Лян Цзивэня остается опасным, поэтому все по очереди дежурили рядом с ним, сменяясь каждые два часа. И действительно, около трех часов утра у Лян Цзивэня поднялась высокая температура, лоб стал горячим, как сковородка.

Дом был разрушен, но дедушка Лян, не обращая на это внимания, отправился ночью к дежурному из деревни. Парень, услышав о ситуации, поспешил раздобыть спирт. Мама Лян и третья тетя Лян непрерывно обтирали тело Лян Цзивэня, а старая тетя Лян успокаивала плачущих детей в комнате. Дедушка Чжань все это время держал пульс Лян Цзивэня, а мужчины семьи Лян всю ночь рубили дрова и кипятили воду на кухне. Дедушка и бабушка Лян бегали туда-сюда, принося и вынося воду. Чжань Цзюцзян никуда не уходил, оставаясь рядом с Лян Цзивэнем и наблюдая за ним.

Только к вечеру следующего дня температура Лян Цзивэня наконец спала.

Когда состояние Лян Цзивэня стабилизировалось, у всех появилось время подумать о дальнейших действиях. Мужчины обсуждали планы, а женщины приводили дом в порядок. Многие одеяла были порваны, из них высыпались вата и солома. Одни сушили солому, другие чинили одеяла. Также нужно было разделать двух кур, убитых во время хаоса, отобрать семена и рассаду, которые еще можно было спасти, привести в порядок столы и стулья, а затем попросить мужчин починить то, что можно было починить. Если что-то было невозможно восстановить, две вещи объединяли в одну. Если посчитать, дел оказалось немало.

Пока взрослые работали, забота о Лян Цзивэне легла на плечи детей. Чжань Цзюцзян проводил с ним все дни, никуда не уходя. Он каждые несколько минут трогал его голову, проверял пульс, а когда не было дел, просто лежал и смотрел на Лян Цзивэня.

Через два дня дедушка Лян получил сообщение и смог раздобыть для них необходимые вещи: немного западных и китайских лекарств, коричневый сахар, лонган, желатин, соль и нитки. Больше ничего не было. Сейчас коммуна была под пристальным наблюдением, и доставить что-либо было сложно.

Получив вещи от дедушки Лян, семья наконец вздохнула с облегчением. У них заканчивалась соль, лекарства, одежда была порвана и не подлежала починке. Одеяла были дырявыми, одежда изношенной, и они могли рассчитывать только на тепло от печи, чтобы согреться в доме. Дров уходило много, и даже несмотря на то, что односельчане тайком приносили их, через несколько дней запасы могли иссякнуть.

— Цзию, беги за дедушкой, Лян Цзивэнь просыпается! — Чжань Цзюцзян, постоянно наблюдавший за Лян Цзивэнем, заметил, как его ресницы задрожали, а брови слегка шевельнулись. Он сразу понял, что тот может очнуться, и тут же попросил Лян Цзию позвать остальных.

— Дедушка, бабушка, мама, папа, дядя, тетя, дедушка Чжань, сестра, мой брат просыпается! — Лян Цзию закричал во весь голос, его волнение было настолько сильным, что казалось, вот-вот выплеснется наружу.

Все бросили свои дела и поспешили к Лян Цзивэню. Когда он открыл глаза, то увидел, что его кровать плотно окружена всей семьей.

Лян Цзивэнь повернул голову и слабо улыбнулся, его движения были скованными. Он открывал и закрывал рот, но не мог издать ни звука. Все с тревогой смотрели на него, а Чжань Цзюцзян сжал его руку так сильно, что она побелела.

— Я... — Лян Цзивэнь оглядел всех, впитывая их тревожные взгляды. — Разве я не говорил, что просто иду к подножию горы? Почему вы все здесь?

Все были озадачены.

Лян Цзивэнь попытался приподняться, но тут же скривился от боли. Чжань Цзюцзян поспешил уложить его обратно. Лян Цзивэнь с недоумением спросил:

— Почему у меня так болит спина?

— Дедушка Чжань, что с ним? — Мама Лян, услышав странные слова сына, хоть и волновалась, но, видя, что он говорит четко и смотрит осознанно, немного успокоилась.

Дедушка Чжань проверил пульс Лян Цзивэня и задал ему несколько вопросов. Затем, встретившись с десятками глаз, смотрящих на него с надеждой, он спокойно сказал:

— Все в порядке. Он просто не помнит, что произошло в тот день. Но это даже хорошо. Это защитная реакция мозга на слишком сильный стресс.

Все окончательно расслабились. Бабушка Лян нежно погладила лицо Лян Цзивэня и сказала:

— Если не помнишь, то и не нужно вспоминать. Лучше не знать о таких ужасных вещах. Я бы тоже хотела забыть.

Когда Лян Цзивэнь очнулся, бабушка Лян приготовила курицу, которую они разделали и заморозили пару дней назад. Это была старая курица, которую держали несколько лет. Ее сварили с красными финиками и лекарственными травами, укрепляющими кровь и энергию, на медленном огне в течение нескольких часов. Каждому ребенку досталось немного мяса, а взрослые довольствовались бульоном.

Посуда была сделана дедушкой Лян из дерева, поэтому она уцелела в хаосе.

В миске Лян Цзивэня было больше всего: куриная ножка, крылышко, красные финики, лонган, ягоды годжи и прочие ингредиенты. Лян Цзивэнь не любил такие напитки с лекарственным привкусом и темным бульоном, но Чжань Цзюцзян следил за ним, а Лян Цзию наотрез отказался взять что-либо себе. Лян Цзивэнь с трудом проглотил все, а выражение Лян Цзию, который сглатывал слюну от желания попробовать, стало для него дополнительной приправой.

После еды Чжань Цзюцзян аккуратно вытер уголки рта Лян Цзивэня, затем полуобнял его, чтобы тот удобно лег, и только после этого приступил к своей порции, продолжая наблюдать за Лян Цзивэнем.

Лян Цзивэнь был поражен поведением Чжань Цзюцзяна. Когда тот перестал быть таким замкнутым и научился заботиться о других? Он предположил, что Чжань Цзюцзян, должно быть, сильно испугался. Лян Цзивэнь сожалел, что так сильно пострадал на глазах у детей. Наверняка Чжань Цзюцзян думал, что это он не смог вовремя его остановить, и из-за этого он получил травмы.

Лян Цзивэнь решил найти момент, чтобы поговорить с Чжань Цзюцзяном и не позволить этому событию стать тенью для ребенка. Однако его комната теперь стала штабом для детей, и хотя Чжань Цзюцзян постоянно находился рядом, он так и не нашел возможности поговорить с ним наедине.

Чжань Цзюцзян лежал рядом с Лян Цзивэнем, держа его правую руку в своей левой, голова была повернута в его сторону, и вскоре он заснул. Лян Цзивэнь не хотел вынимать руку из его мягкой ладони, поэтому, опираясь на локоть, левой рукой нежно коснулся щеки Чжань Цзюцзяна. Она была мягкой, гладкой, с нежной эластичной кожей, длинные ресницы слегка дрожали, а маленький нос подрагивал в такт дыханию. Лян Цзивэнь почувствовал тепло в груди. Он знал, что Чжань Цзюцзян долгое время не спал, чтобы быть рядом с ним. Он поманил Лян Цзию, чтобы тот взял Лян Цзихэна и лег на кровать рядом с Чжань Цзюцзяном.

Лян Цзию, держа Лян Цзихэна, лег рядом с Чжань Цзюцзяном, и в комнате воцарилась полная тишина. Лян Цзивэнь продолжал лежать, повернув голову, и смотрел на спящих детей. Ему нравилось наблюдать за тем, как спят Лян Цзию и Лян Цзихэн, это приносило радость и заставляло улыбаться. Но, глядя на Чжань Цзюцзяна, он чувствовал особое спокойствие, которое давало ему ощущение умиротворения.

Он приподнялся и нажал на акупунктурные точки сна у детей — в последние дни они слишком переживали и плохо спали. Затем он выпил немного питательной жидкости и духовной воды, принял несколько пилюль для восстановления крови и закрыл глаза. Хотя он и проспал несколько дней, его раны были серьезными, а внутренняя сила истощена. Слабость не зависела от него, и лучшим способом восстановиться были отдых и питание.

Спокойные дни пролетают быстро. На следующий день после пробуждения Лян Цзивэня, в полдень, за дверью начался шум. Лян Цзию подбежал к двери, заглянул в щель и быстро вернулся с докладом:

— Это Цюй Хэ и его банда хулиганов!

Дедушка Лян нахмурился, велел Лян Цзию спрятаться в комнате, а затем взрослые, вооружившись подручными средствами, вышли к воротам.

Старший дядя Лян открыл ворота, которые были укреплены деревянными планками, чтобы хулиганы не смогли ворваться.

<http://bllate.org/book/16557/1510875>